

8. Trofimova N.V. Fol'klornyi suzhet i ego avtorskaia ot-senka v putevom ocherke Ia.P. Polonskogo «Delibashtala» [Folk stories and author's estimate of travel essays JP Polonsky "Delibashtala"] *YP Polonsky: creativity, destiny era (dedicated*

to the 195th anniversary of his birth): coll. scientific. Art. Ma-terials Intern. scientific-Practical. Conf., 27–29 May 2015. Ryazan, 2015, pp. 28–37.

УДК 811.161.1'28

С.А. Ганичева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Е.Н. Ильина
Вологодский государственный университет

ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В ГЛАГОЛАХ - ЗООФОНАХ (НА МАТЕРИАЛАХ КАРТОТЕКИ «ЛЕКСИЧЕСКОГО АТЛАСА РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»)

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье рассматривается фонематическое варьирование корневых морфем глаголов-зоофонов, функционирующих в русских говорах. Вследствие звукоподражательной природы исследуемой лексики разграничение такого варьирования и сходства генетически различных лексем часто бывает быть затруднительным. Анализ типов фонематического варьирования, представленных в глаголах-зоофонах, свидетельствует о том, что в корнях этих слов чаще наблюдается варьирование гласных звуков, а варьирование согласных звуков обычно не разрушает единого звукообраза.

Глаголы-зоофоны, фонематическое варьирование корневых морфем, говоры, «Лексический атлас русских народных говоров».

The article deals with the phonemic variation of the roots of Russian dialect verbs denoting animal and bird voices. These words are onomatopoeic so distinction of this variation and similar but genetically different words is often difficult. In the roots of these words variation of vowel sounds is more common and variation of consonants usually does not destroy a sound images.

Verbs denoting animal and bird voices, phonemic variation in root, dialects, "Lexical atlas of Russian folk dialects".

Введение

Одной из задач диалектной морфематики является выявление и изучение диалектных корневых гнезд (ДКГ) – совокупностей слов, «в структуре которых на материале одного или нескольких говоров на некотором этапе их развития выделяется общий корень» [10, с. 21]. Объединение лексем в одно ДКГ, как правило, сопряжено с определением границ формального, семантического, территориального варьирования корневых морфем. Это обусловлено спецификой диалекта как разновидности языка, для которой сущностной характеристикой является варьирование разных типов.

Данная статья посвящена фонематическому варьированию корневых морфем в глаголах-зоофонах – глаголах, обозначающих вокализации животных и птиц (*глу́кать* – о журавле, *во́ять* – о волке и др.). Наблюдения, излагаемые далее, были сделаны при работе над картами «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ).

Объектом исследования в работе являются глаголы-зоофоны тринадцати номинативных рядов ('издавать громкие, характерные для волка звуки', 'издавать громкие, характерные для медведя звуки', 'издавать громкие, характерные для лося звуки', 'издавать звуки, характерные для грача', 'петь (о жаворонке)', 'кричать

(о журавле)', 'издавать звуки, характерные для синицы', 'куковать', 'издавать звуки, характерные для сороки', 'издавать звуки, характерные для тетерева', 'издавать звуки, характерные для гуся', 'издавать звуки, характерные для курицы', 'петь (о петухе)'). Предметом исследования является фонематическое варьирование корневых морфем этих слов. Вопросами семантического и территориального варьирования в данном случае можно пренебречь: все лексемы характеризуются значительным семантическим сходством (имеют общий семантический компонент 'издавать звуки (о том или ином живом существе)'), а совокупность говоров, в которых они зафиксированы, в рамках ЛАРНГ рассматривается как единая система.

Основная часть

Корневые гнезда глаголов-зоофонов различаются по количественному составу. Существуют гнезда, представленные в наших материалах одним глаголом: *-борм-* (*бормо́тать* – о тетереве), *-галд-* (*галде́ть* – о граче), *-глу-* (*глу́кать* – о журавле), *-голос-* (*голоси́ть* – о петухе), *-горл-* (*горла́нить* – о петухе), *-жавор-* (*жа́ворони́ть* – о жаворонке), *-звен-* (*звене́ть* – о жаворонке и, реже, синице), *-зубал-* (*зубали́ть* – о волке), *-кра-* (*кра́кать* – преимущественно о граче) и др. Другие диалектные корневые гнезда (ДКГ) представлены

большим количеством лексем. Слова в этих ДКГ характеризуются принадлежностью к разным аффиксальным парадигмам и / или фонематическим варьированием корневых морфем. Например, глаголы с корнем *-курлы-* // *-курны-* // *-кырлы-* // *-курли-* // *-гурлы-* (*курлы́кать*, *курлы́чать*, *курлы́чить*, *курлы́хать*, *кырлы́кать*, *курлы́кать*, *курны́кать*, *гурлы́кать*), обозначающие преимущественно вокализации журавля или тетерева, различаются формальными вариантами корневой морфемы. Слова с корнем *-гур-* (*гу́ркать*, *гурко́вать*, *гу́рандаты*, *гу́рандаты*), обозначающие звуки, издаваемые тетеревом, принадлежат к разным аффиксальным парадигмам. Лексемы с корнем *-ку-* // *-кук-* // *-кукк-* // *-куку-* // *-кок-* // *-кукук-* // *-кокук-* (*ку́кать*, *кува́ть*, *куко́вать*, *кукува́ть*, *кука́вать*, *кукотáть*, *ку́кковать*, *куку́чить*, *кокува́ть*, *кокотáть*, *коктáть*, *ко́кайдать*, *коковáть*, *куку́кать*, *куку́ковать*, *коку́кать*), употребляющиеся по отношению к кукушке, различаются и аффиксальным оформлением, и фонематическими вариантами корня.

Сведение вариантных морфов в морфемы на нашем материале имеет как общие черты отождествления диалектных корневых морфем, так и свою специфику, обусловленную звукоподражательной природой рассматриваемых глаголов.

Глаголы-зоофоны, как и другие глаголы звучания, относятся к фонетически мотивированным языковым средствам: звуковой состав их корневых морфем во многом определяется акустическими характеристиками звучания-денотата – высотой, громкостью, продолжительностью звучания и др. С этим, в частности, связаны такие общие черты фонетической структуры корней ономотопеической лексики, как наличие нетипичных для языка сочетаний элементов, слабый вокализм и односложность (исключением из чего, однако, являются случаи редупликации) [9, с. 59–60]. Кроме того, этим обусловлено существование следующего противоречия, о котором важно помнить при отождествлении корневых морфем глаголов-зоофонов. С одной стороны, звукоподражательные слова, соотносящиеся с одним и тем же звучанием, в разных говорах и разных языках могут различаться фонетической структурой (причины этого применительно к словам, обозначающим звуки птиц в разных языках, описаны Н.А. Курашкиной [4, с. 806, 809]). С другой стороны, нередко отмечается внешняя близость генетически различной звукоподражательной лексики [см.: 7], что обусловлено акустическим сходством денотатов.

Разграничить случаи фонематического варьирования и сходство генетически различных лексем может быть затруднительно, особенно тогда, когда отсутствуют какие-либо этимологические данные об анализируемых словах. Это наглядно демонстрируют глаголы, обозначающие вокализации синицы. В них функционируют корневые морфы *-дзин-*, *-дзин'-*, *-динь-*, *-зен'-*, *-зин'-*, *-сен'-*, *-син'-*, *-сини-*, *-тел'-*, *-тил'-*, *-тен'-*, *-тен-*, *-тил'-*, *-тин'-*, *-тили-*, *-тини-* и др. (*дзи́нкать*, *дзи́нкать*, *ди́нкать*, *зе́нкать*, *зи́нкать*, *се́нкать*, *си́нкать*, *сини́кать*, *те́лкать*, *те́нкать*, *те́нгать*, *те́нкать*, *ти́лкать*, *ти́нкать*, *ти́лкать*, *тини́кать* и др.). Все они обладают сходной фонетической моделью корня: «переднеязычный зуб-

ной согласный + гласный переднего ряда + сонорный согласный». Этимологические данные о каких-либо из этих лексем в словарях отсутствуют. Учитывая фонетические разнообразие корней, а также тот факт, что слова обозначают вокализации синицы – птицы, не имеющей хозяйственного значения для человека (следовательно, лексемы, вероятнее всего, являются относительно недавними образованиями в говорах), можно предположить, что сходство корневых морфов в этих лексемах во многих случаях обусловлено не историческим родством слов, а процессами параллельного словообразования. Таким образом, морфы были сведены в морфемы с допущением минимального фонематического варьирования: *-дзин-* // *-дзинь-*, *-зень-* // *-зинь-*, *-сен'-* // *-син'-* // *-сини-*, *-тел'-* // *-тил'-* // *-тили-*, *-тен'-* // *-тен-* // *-тин'-* // *-тини-*.

С другой стороны, в ряде случаев, несмотря на значительное формальное варьирование, морфы, характеризующиеся генетическим тождеством, сводятся в морфему: *-куда-* // *-кудкуда-* // *-кукуда-* // *-куды-* // *-коды-* // *-кокода-* // *-кута-* // *-куты-* // *-гуда-* (*куда́кать*, *куда́ктать*, *куда́кчить*, *куда́хкать*, *куда́хтать*, *куда́чать*, *куда́чить*, *кудкуда́кать*, *кудкуда́хтать*, *кудкуда́чить*, *кукуда́кать*, *куды́кать*, *коды́кать*, *кокода́кать*, *кута́кать*, *кута́кчить*, *кута́хчить*, *куты́кать*, *гуда́хтать* – о курице), *-ку-* // *-кук-* // *-кукк-* // *-куку-* // *-кок-* // *-кукук-* // *-кокук-* (*ку́кать*, *кува́ть*, *куко́вать*, *кукува́ть*, *кука́вать*, *кукотáть*, *ку́кковать*, *куку́чить*, *кокува́ть*, *кокотáть*, *коктáть*, *ко́кайдать*, *коковáть*, *куку́кать*, *куку́ковать*, *коку́кать* – о кукушке и, реже, курице), *-кукарек-* // *-кукорек-* // *-кукареку-* // *-кукарик-* // *-кукареч-* // *-кукурек-* // *-кукуреку-* // *-кукуреч-* // *-кукурик-* // *-кукарик-* // *-кукорак-* // *-кукирек-* // *-кукерек-* // *-кукреч-* // *-кокурек-* // *-кокарек-* // *-кикирик-* // *-кикирек-* // *-кирик-* (*кукаре́кать*, *кукорéкать*, *кукаре́ковать*, *кукареку́кать*, *кукаре́чить*, *кукорéкать*, *кукурéкать*, *кукурéковать*, *кукуреку́кать*, *кукурéчить*, *кукури́кать*, *кукари́кать*, *кукерéкать*, *кукрéчить*, *кокурéкать*, *кокаре́кать*, *какаре́кать*, *кикири́кать*, *кикире́кать*, *кири́кать* – о петухе) и др.

Таким образом, выход из обозначенного выше противоречия основывается на определении (по возможности) этимологического родства лексем при условии их семантического тождества (в большей части наших случаев; исключение – глаголы *га́ркать* и *гу́ркать*, которые являются результатом дивергентных процессов исходного корневого гнезда¹). В

¹ В «Этимологическом словаре славянских языков» отмечается, что глагол *гу́ркать*, как и *га́ркать*, восходит к звукоподражательному слову **gьrkati* [11, вып. 7, с. 209]. Однако в современных говорах лексемы с корнями *-гар-* и *-гур-* разошлись в значениях, поэтому не могут считаться вариантами. Слово *га́ркать* обычно связано с громкими звуками, ср. *га́ркать* ‘звать, призывать, обычно громко крича’, ‘подзывать домашнюю птицу, животное (обычно с близкого расстояния)’, ‘кричать’, ‘браниться’ и т.д. [8, вып. 6, с. 140–141]. Глаголы с корнем *-гур-*, напротив, чаще соотносятся с тихими, негромкими звуками, ср. *гу́ркать* ‘ворковать’, ‘говорить // шептать на ухо по секрету’, ‘тихо греметь (об отдаленном громе)’ [8, вып. 7, с. 238]. Таким

остальных случаях при недостатке аргументов для отождествления мы считаем рассматриваемые морфы элементами разных морфем ([см.: 10]).

Анализ материала показывает, что в глаголах-зоофонах представлены следующие виды фонематического варьирования (многие из них были охарактеризованы Ю.С. Азарх [см.: 1]).

1. Количественное варьирование, в том числе в виде редупликации, типичной для звукоподражательных слов: -кукарек- // -кукареку- (**кукаре́кать**, **кукуре́куют** и др.), -кикирек- // -кирик- (**кикире́кать**, **кири́кать** и др.), -ку- // -кук- // -кукук- (**ку́кать**, **куковать**, **куку́кать** и др.), -куда- // -кудкуда- (**куда́кать**, **кудкуда́кать**), -тин'- // -тини- (**ти́нькать** – **тини́кать**) и др.

2. Вокалическое варьирование. 1. Варьирование в позиции под ударением: а) мена [о] // [у] (-кло- // -клу-: **кло́кать** – **клу́кать**; -рѣх- // -рюх-: **рѣ́хь** – **рю́хь**; др.); б) мена [о] // [ы] (-кво- // -квы-: **кво́кать** – **квы́кать**; -кло- // -клы-: **кло́кать** – **клы́кать**; др.); в) мена [о] // [а] (-кво- // -ква-: **кво́кать** – **кв́а́кать**; -торо- // -тара-: **торо́чать** – **тар́ачь**; др.); г) мена [а] // [ы] (-кар- // -кыр-: **ка́ркать** – **кы́ркать**; -куда- // -куды-: **куда́кать** – **куды́кать**; др.); д) мена [а] // [у] (-кар- // -кур-: **ка́ркать** – **ку́ркать**; др.); е) мена [э] // [и] (-сень- // -синь-: **се́нькать** – **си́нькать**; -тен'- // -тин'-: **те́нькать** – **ти́нькать**; др.). 2. Варьирование в безударной позиции: мена [у] // [о] (в окающих говорах): -куда- // -коды- (**кудо́кать** – **коды́кать**; -кукук- // -кокук-: **куку́кать** – **коку́кать**; -кукарек- // -кокарек-: **кукаре́кать** – **кокаре́кать**; др.).

3. Консонантное варьирование. 1. Мена звонких и глухих согласных: [д] // [т] (-куда- // -кута-: **куда́кать** – **кута́кать**; др.); [к] // [г] (-курлы- // -гурлы-: **курлы́кать** – **гурлы́кать**; -куда- // -гуда-: **куда́хтать** – **гуда́хтать**; -стрек- // -стрег-: **стреко́тать** – **стрегот́ать**; др.); [в] // [ф] (-чувы- // -чуфы-: **чувы́кать** – **чуфы́кать**). 2. Мена твёрдых и мягких согласных: [н] // [н'] (-тен'- // -тен-: **те́нькать** – **те́нкать**; -дзин'- // -дзин-: **дзи́нькать** – **дзи́нкать**; др.). 3. Мена сонорных согласных: [л] // [л'] (-курлы- // -курны-: **курлы́кать** – **курны́кать**; др.). 4. Мена губных согласных: [б] // [м] (-болб- // -болм-: **болбо́тать** – **болмо́тать**).

4. Консонантно-вокалическое варьирование: -кага- // -кеге- // -кеке- (**кага́кать**, **кага́чить**, **кегекать**); -стрег- // -стрыг- (**стрегот́ать** – **стрыгот́ать**); -чивер- // -чувыр- (**чиве́ркать** – **чуве́ркать**); др.

5. Позиционное варьирование: -тивл'- // -тлив'- (**тивли́ть** – **тливи́ть**); др.

6. Смешанное варьирование: -вы- // -вој- // -вуј- // -выј- (**вы́ть**, **во́ить**, **во́ять**, **ву́ить**, **ву́ять**, **вы́ять**); -сень- // -сини- (**се́нькать**, **сини́кать**), -скорг- // -скрыг- // -шкрык- (**скоргот́ать**, **скрыгот́ать**, **шкрыкот́ать**); др.

В конкретном ДКГ может быть представлено варьирование одного типа (-кар- // -кыр- // -кур-: **ка́ркать**, **ку́ркать**, **кы́ркать**, **кы́ргать**), а могут быть

отражены разные виды варьирования (-куда- // -кудкуда- // -кукуда- // -куды- // -коды- // -кокода- // -кута- // -куты- // -гуда-: **куда́кать**, **куда́кчать**, **куда́кчить**, **куда́хкать**, **куда́хтать**, **куда́чать**, **куда́чить**, **кудкуда́кать**, **кудкуда́хтать**, **кудкуда́чить**, **кукуда́кать**, **куды́кать**, **коды́кать**, **кокода́кать**, **кута́кать**, **кута́кчить**, **кута́хчить**, **куты́кать**, **гуда́хтать**).

В некоторых случаях корневые морфемы отражают результаты конвергенции – сближения генетически различных корневых морфем. Это наблюдается в глаголах **болбо́тать** и **болмо́тать** (о тетереве). Исходным вариантом корня является -болб- в глаголе **болбо́тать**: в праславянском языке реконструируется глагол **bolbotati* со звукоподражательной основой [11, вып. 2, с. 171]. Можно предположить, что варьирование губных согласных корня обусловлено влиянием глагола **бормо́тать** и произошедшей вследствие этого конвергенцией диалектных корневых гнезд.

Записи глаголов в картотеке ЛАРНГ иногда отражают черты диалектной фонетики. Существование фонетической обусловленности тех или иных особенностей корня может быть установлено с разной долей вероятности. Так, очевидно, что в первом слове глагола **киге́кать**, зафиксированного на территории южнорусских говоров в Большесолдатском р-не Курской обл. и в Черноярском р-не Астраханской обл., отражено икающее произношение гласных в первом предупредительном слове после мягких согласных (ср. более распространенный вариант **кеге́кать**, хотя выбор гласной буквы здесь весьма сложен).

Велика вероятность, что вокалическое варьирование [у] // [о], отраженное в записях глаголов со значением 'куковать (о кукушке)' (**кукова́ть** – **кокова́ть**, **куку́кать** – **коку́кать**, **кува́ть** – **кова́ть**¹), также является фонетическим. Возможно, что появление в картотеке глаголов с [о] обусловлено практически полным совпадением предупредительных звуков [у] и [о] в ряде диалектов. Эта черта характерна для многих севернорусских и восточных среднерусских говоров, на территории которых зафиксировано большинство глаголов с [о] [6, с. 145–146, с. 372–373]. Возможен, хотя и требует дополнительного исследования, тот факт, что морфы -щек-, -чек-, -сок- и -цок- в глаголах **щекот́ать**, **чекот́ать**, **сокот́ать**, **цокот́ать** являются вариантами, обусловленными разным произнесением аффрикат в говорах.

Как видно из рассмотренного материала, диапазон варьирования корневых морфем в глаголах-зоофонах задается звукообразом, с которым в сознании человека ассоциируются вокализации того или иного животного. Границы корня и основа акустического образа определяются консонантной рамкой, о чем свидетельствует незначительное количество видов варьирования согласных фонем при существовании в говорах большого количества типов такого

¹ Существует вероятность, что в ряде случаев в записи должно было быть отражено аканье, но большинство слов с [о] записано на территории севернорусского наречия или восточных среднерусских говоров с неполным оканьем, поэтому мы считаем возможным говорить о менах [у] // [о], а не [у] // [а].

образом, в данном корневом гнезде произошла дивергенция (о дивергентных процессах в корневых гнездах см. подробнее [5]).

варьирования ([см.: 2; 3; 10]). Это соотносится с выводом Е.В. Тишиной о слабом вокализме корней ономастов [9, с. 59–60]. Варьируются преимущественно согласные, обладающие, по данным фоносемантики, сходным ономастопотенциалом ([к] // [г], [д] // [т], [б] // [м]).

Мена гласных в материале представлена большим количеством вариантов, при этом обычно противопоставляются друг другу либо гласные переднего ряда, либо гласные заднего ряда. Это тоже способствует сохранению звукового образа. Мена гласных переднего и заднего ряда, связанная обычно с меной согласных по наличию / отсутствию дополнительной йотовой артикуляции, встретила в отдельных случаях: она создает звукообразы разных по высоте звуков (высокого и низкого соответственно).

Все изложенное позволяет сформулировать дополнительный критерий, который может использоваться при отождествлении корней глагольных зоофонов. В этих корнях чаще наблюдается варьирование гласных звуков, а варьирование согласных звуков обычно не разрушает единого звукообраза.

Выводы

Таким образом, границы фонематического варьирования корневых морфем глаголов-зоофонов во многом определяются сохранением звукообраза, лежащего в основе корня. Этим обусловлено ограниченное консонантное варьирование корневых морфем при достаточно широком вокалическом варьировании и количественном варьировании в виде дубликации.

Отождествление корневых морфем в нашем материале нередко осложняется отражением в записях фонетических особенностей говоров. Кроме того, отдельные лексемы отражают конвергентные и дивергентные процессы в корневых гнездах.

Литература

1. Азарх Ю.С. О сводных картах слов одной лексико-семантической группы (на материале русских диалектных глаголов, обозначающих крики животных) // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1972. М., 1974. С. 104–139.
2. Богословская З.М. Диалектная вариантология: лексикологический и лексикографический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006. 401 с.
3. Головина Э.Д. Формальная вариантность в речи диалектного типа. Киров, 1991. 102 с.
4. Курашкина Н. А. Особенности языкового отражения вокализации птиц (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов) // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №3. С. 806–808.
5. Колесова И.Е. Динамика исторических корневых гнезд (процессы конвергенции и дивергенции в ИКГ с вершиной *-lei-). Вологда, 2012. 256 с.
6. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии. М., 1970. 456 с.

7. Рузин И.Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии именования) // Вопросы языкознания. 1993. №6. С. 17–27.

8. Словарь русских народных говоров. Л., СПб., 1965–2013. Вып. 1–44.

9. Тишина Е. В. Русская ономастопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 183 с.

10. Шаброва Е.Н. Морфемика диалектного глагола. СПб., 2003. 220 с.

11. Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–2011. Вып. 1–37.

References

1. Azarh Iu.S. O svodnykh kartah slov odnoi leksiko-semanticheskoi gruppy (na materiale russkikh dialektnykh glagolov, oboznachaiushhih kriki zhivotnykh) [On integral maps of a lexico-semantic group (based on the material of the Russian dialect verbs denoting animal voices)]. *Obshchieslavianskii lingvisticheskii atlas: Materialy i issledovaniia*. 1972. [All-Slavic linguistic atlas: Materials and researches. 1972]. Moscow, 1974, pp. 104–139.
2. Bogoslovskaya Z.M. *Dialektnaya variantologiya: leksikologicheskie i leksikograficheskie aspekty* [Dialect variantology: lexicological and lexicographical aspects. Dr. dis.]. Tomsk, 2006, 401 p.
3. Golovina Ye.D. *Formal'naya variantnost' v rechi dialekt'nogo tipa* [Formal variation in dialect speech]. Kirov, 1991, 102 p.
4. Kolesova I.E. *Dinamika istoricheskikh kornevykh gnjzhd (processy konvergencii i divergencii v IKG s vershinoi *-lei-)* [The dynamics of development of the historical root clusters: the processes of divergence and convergence in the historical root cluster with vertex *-lei-]. Vologda, 2012, 256 p.
5. Kurashkina N.A. Osobennosti iazykovogo otrazheniia vokalizatsii ptic (na materiale angliiskikh, francuzskikh i russkikh antropo- i ornitofonov) [Features of language reflection of birds' vocalizations (on material of English, French and Russian anthropophones and ornitophones)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2009, Vol. 14, iss. 3, pp. 806–808.
6. *Obrazovanie severnorusskogo narechiia i srednerusskikh govorov: po materialam lingvisticheskoi geografii* [Formation Northern Russian dialects and Central Russian dialects: based on linguistic geography]. Moscow, 1970, 456 p.
7. Ruzin I.G. Prirodnye zvuki v semantike iazyka (kognitivnye strategii imenovaniia) [Natural sounds in language semantics (cognitive naming strategy)] *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 1993, №6, pp. 17–27.
8. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad, 1965–2010, Vol. 1–44.
9. Tishina E.V. *Russkaia onomatopeia: diahronnyi i sinkhronnyi aspekty izucheniia* [Russian onomatopoeia: diachronic and synchronic study. Dr. dis.]. Volgograd, 2010, 183 p.
10. Shabrova E.N. *Morfemika sovremennykh vologodskikh govorov. Glagol* [Morphemics of modern Vologda dialects. Verb]. Vologda, 2005, 240 p.
11. *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov* [Etymological dictionary of Slavic languages]. Moscow, 1974–2011, pp. 1–37.